

Симбиоз как принцип устойчивого развития: опыт японской архитектурной мысли второй половины XX в.

Научный руководитель – Шевченко Марианна Юрьевна

Шемякин Федор Яковлевич

Студент (магистр)

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

E-mail: fedshemyakov@gmail.com

Философия симбиоза в японской архитектуре родилась из идеи о необходимости сочетать в архитектуре противоположные элементы, такие, как традиционный подход к проектированию и современные технологии, реальность и воображение, природное и искусственное. Особый интерес понятие симбиоза представляет в контексте того, что оно не является «аналогом компромисса или гармонии» [2, С. 61-64]. Основным преимуществом данного подхода являлась возможность сохранения композиционной и духовной гармонии архитектурной формы при ее изменении за счет обращения к опыту традиционной японской архитектуры. Религиозные и философские аспекты, характерные для традиционной культуры несли в себе колоссальный творческий потенциал. Свойственное для буддизма стремление не разделять вещи на пары противоположностей, такие как добро и зло, человек и природа, нашло свое отражение в концепции симбиоза. К нему обращается в своей работе основатель концепции метаболизма Кисё Курокава, утверждавший, что оно является «первоосновой и материи и духа; подобно ДНК — коду жизни, энергии жизни» [6, С.167-168].

Японская культура, постоянно меняющаяся, но при этом удивительным образом остающаяся неизменной по сей день, «современная и традиционная . . . органически сочетающая прошлое и будущее, в равной степени принадлежащая Востоку и Западу» [5, С. 7], в XX в. проектах и теоретических изысканиях архитекторов позволила переосмыслить традиционные принципы и создать качественно новую архитектурную теорию, опередившую свое время.

Действительно, отношение к архитектуре, как к постоянно меняющейся, многозначной и динамично развивающейся системе сложных взаимозависимостей элементов, имеющих порой совершенно различное смысловое, эстетическое, символическое и функциональное начало в контексте городского и природного пространств окончательно формируется уже ближе к концу XX века. К таким элементам можно отнести как стремительно меняющиеся экономические условия, приводящие к смене организации жизни и работы, так и появление новых технологий, в корне меняющих процесс коммуникации между людьми, проблемные зоны взаимодействия городских сообществ и т.д. Отдельно стоит отметить болезненный поиск духовной и культурной идентичности в контексте глобализации, несущей в себе колоссальные риски. Понимание сложности процессов и множественности переменных, влияющих на успех или провал проектных предложений, стимулировало рост интереса к природным механизмам регулирования взаимодействия разнородных составляющих. Характерным примером становится книга *The Symbiotic Planet: A New Look at Evolution*, американского биолога, профессора Линн Маргулис, в которой она рассматривает жизнь как симбиоз всех организмов, включая человека и ту среду, которую он создает.

Многие выдающиеся японские архитекторы XX столетия при проектировании исходили из принципов метаболизма и симбиоза, такие как Кисё Курокава, Кендзо Тангэ, Тадао

Андо, Кионори Кикутаке и др. Основным преимуществом данного подхода стала возможность сохранения композиционной и духовной гармонии архитектурных форм любого масштаба. Градостроительные предложения Кендзо Тангэ по формированию промежуточных пространств, необходимых для связывания независимых сооружений [4, С.168], способы формирования стабильной системы с множеством взаимосвязанных, взаимозаменяемых и, при необходимости, полифункциональных элементов в теоретических изысканиях Кисё Курокавы, нашедшие свое отражение в реализованном проекте капсульного отеля Накагин стали «классикой» для следующих поколений архитекторов.

На примере Токио можно выявить характерные особенности развития японского города, вновь актуализированные в градостроительных проектах XX в. Система городских коммуникаций Кендзо Тангэ опиралась на представления о развивающихся органических системах и подразумевала готовность к прибавлению к сложившейся структуре разнородных элементов. Эта концепция прекрасно вписывалась в саму историю развития Токио, города, который растягивался в форме радиальной сети, формируя «один «куст» за другим» [1, С.131], порождая огромную агломерацию, состоящую из множества городов, модель развития которой нужно мыслить, по мнению Кисё Курокавы, в терминах философского понятия *ризомы* (корневища), т.е. разветвленной сети, состоящей из множества элементов не подчиняющихся строгой иерархии [3, С.35-39].

Данный опыт представляется особенно ценным при подходе к городскому планированию в свете концепции устойчивого развития - решения вопросов социальной, экономической и экологической стабильности с сохранением потенциала с минимизацией потерь при дальнейших изменениях городской среды. Симбиоз как способ взаимодействия между исходными составляющими в реалиях XXI в. может помочь сгладить острые углы в отношениях с новыми цифровыми системами, использовать их для достижения той цели, ради которой они изначально создавались - облегчению и повышению комфорта жизни человека. Взяв за основу принцип сосуществования противоположностей, необходимо выработать позитивную стратегию взаимодействия, не стремясь стереть, уничтожить или достичь компромисса между элементами. Таким образом можно по-новому посмотреть на социальную, культурную и экономическую составляющие проектной деятельности. Несомненно, данный подход требует колоссальной эрудиции, гуманитарного образования и высоких требований к архитектору как к профессионалу, владеющему совершенно разными компетенциями, но именно в данном направлении и идет развитие профессии на данный момент. Успех того или иного проекта во многом зависит от комплексного учета факторов как на стадии предварительного анализа, так и на всех последующих этапах, включая также и анализ «жизни» объекта после его реализации. Особый интерес в свете философии симбиоза представляют возможности предикативной аналитики и использование искусственного интеллекта с широким ассортиментом новейших инструментов, доступных архитекторам, позволяющим минимизировать риски экономических, планировочных и композиционных недочетов при проектировании.

Источники и литература

- 1) Бадлуева В.М. Философия пустоты в японской и европейской архитектуре // Вестник Бурятского государственного университета, 6А, 2015
- 2) Бадлуева В.М. Философия симбиоза Кисе Курокавы // Вестн. Том. гос. ун-та. № 329. 2009.
- 3) Курокава К. Философия Симбиоза – переход от Эпохи Машин к принципу Жизни // К архитектуре XXI века : Сб. науч. статей РААСН. М., 2002
- 4) Тангэ К. Архитектура Японии: традиция и современность, М.: Прогресс, 1976

- 5) Японское общество: изменяющееся и неизменное. / Рук. проекта Э. В. Молодякова. – М.: АИРО-XXI. 2014.
- 6) Kurokawa K. «The philosophy of symbiosis» Academy Pr; 2nd edition (December 1994)